

Е.П. Блаватская

КУЛЬТ ЗВЕЗД И АНГЕЛОВ В РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Тема настоящей статьи была выбрана вовсе не из-за какого-либо намерения "обнаружить недостатки" христианской *религии*, в чем часто обвиняют "Люцифер". Мы не чувствуем никакой особой враждебности к папизму, по крайней мере, большей, чем в отношении любой другой существующей догматической и ритуалистической вере. Мы просто-напросто утверждаем, что "нет религии выше истины". Следовательно, подвергаясь непрерывным атакам со стороны христиан, -- среди которых нет более яростных и высокомерных, чем римские католики, -- которые называют нас "идолопоклонниками" и "язычниками", и всяческими способами бранят нас, время от времени становится необходимым сказать кое-что и в нашу защиту, и таким образом восстановить правду.

Теософов обвиняют в том, что они верят в астрологию и в девов (дхиан коганов) индусов и северных буддистов. Чрезмерно возбужденные миссионеры в центральных провинциях Индии на самом деле называют нас "звездопоклонниками", "сабеями" и "дьяволопоклонниками". Это, как правило, является ничем не обоснованной клеветой и заблуждением. Никакой теософ, никакой *окультист* в истинном смысле этого слова никогда не *поклонялся* девам, натам, ангелам, или даже *планетарным* духам. Признание *действительного существования* таких существ,-- которые, сколь бы возвышенными они ни были, являются все же постепенно развившимися *творениями* и конечны, -- и даже почтение в отношении некоторых из них -- это не *поклонение*. Последнее слово очень многозначно, и оно было в значительной степени избито и затерто из-за оскудения английского языка. Мы обращаемся к судье как к его "милости", однако вряд ли можно сказать, что мы оказываем ему *божественное* почтение. Мать часто почитает своих детей, муж свою жену, и *vice versa* [наоборот], но никто из них не молится предмету своего почитания. Так что это слово ни в каком случае не может быть отнесено к окультистам. Почтение окультистов к некоторым высшим духам в отдельных случаях может быть очень сильным; да, оно может быть даже столь же большим, как и благоговение, которое испытывают некоторые христиане к своим архангелам Михаилу и Гавриилу, и своему (св.) Георгию из Каппадокии -- ученому поставщику для армий Константина. Но на этом остановимся. Для теософов эти планетарные "ангелы" занимают не более высокое место, чем определяет им Вергилий:

Они гордятся силой неземной --
Божественного семени творенья, --

как, впрочем, и каждый смертный. Каждый из них и все они являются оккультными потенциями, управляющими определенными свойствами природы. И, если они однажды были привлечены неким смертным, то они помогают ему в некоторых вещах. И все же, чем меньше кто-либо прибегает к их помощи, тем лучше.

Но не так обстоит дело с нашим благочестивым клеветником -- римским католицизмом. Паписты поклоняются им и воздают им *божественные почести* с самого зарождения христианства и по сей день, и в полном смысле этих слов, выделенных курсивом, -- что и будет доказано в настоящей статье. Даже для протестантов, ангелы в целом, если и не семь ангелов планет в частности, -- являются "предвестниками Всевышнего" и "духами-помощниками", к покровительству которых они и взывают; они занимают свое определенное им место в книге общей молитвы.

Тот факт, что паписты поклоняются звездным и планетарным ангелам, не является широко известным. Этот культ много раз изменялся. В некоторые времена он

упраздняясь, а затем его вновь разрешали. Данное небольшое эссе пытается представить здесь вкратце историю его роста, его последнего восстановления и повторяющихся попыток открыто провозгласить этот культ. В последние несколько лет это поклонение может рассматриваться как *устаревшее*, и все же до сего дня оно не было отменено. Поэтому, в соответствии со своим желанием, я докажу здесь, что если кто-то и заслуживает названия "идолопоклонники", то это не теософы, оккультисты, каббалисты и астрологи, но, поистине, большинство христиан; те римские католики, которые, кроме планетарных ангелов, поклоняются целому *сонму* более или менее сомнительных святых, Деве Марии, из которой их церковь сделала обыкновенную *богиню*.

Небольшие исторические экскурсы, которые последуют далее, выбраны из разнообразных достоверных источников, так что их будет весьма трудно отрицать или опровергнуть римским католикам. Ибо нашими авторитетами здесь являются: (а) различные документы *из архивов Ватикана*; (б) разнообразные работы благочестивых и хорошо известных католических писателей, ультрамонтанов до мозга костей -- светских и церковных; и, наконец, (в) папская булла -- лучшее доказательство из всех, которые могли бы быть найдены.

В середине VIII века христианской эры хорошо известный архиепископ Адальберт из Магдебурга -- знаменитость, каких немного в анналах магии -- предстал перед своими судьями. Он был обвинен и, в конце концов, осужден вторым собором в Риме под председательством папы Захария за то, что он использовал в ходе представлений церемониальной магии имена "семи духов" -- в то время наиболее могущественных в церкви -- и среди прочих, имя УРИЭЛЬ, при помощи которого он достиг успеха в создании величайших из своих феноменов. Как это легко показать, *церковь выступает не против магии как таковой*, а против тех магов, которые не соглашаются с ее методами и правилами вызывания духов. Однако, поскольку чудеса, совершенные его высокопреподобием колдуном были не такого характера, чтобы их можно было классифицировать как "чудеса по милости Божией и во славу Бога", они были объявлены *дьявольскими*. Кроме того, архангел Уриэль (*lux et ignis*, свет и огонь) был скомпрометирован такими проявлениями, и его имя должно было быть опозорено. Но, так как такое бесчестие одного из "тронов" и "посланников Всевышнего" уменьшило бы число этих еврейских *сантариши* [семерки риши] до шести, и таким образом внесло бы путаницу во всю небесную иерархию, прибегли к помощи весьма хитрой и мудрой отговорки. Однако, она была не нова, и не оказалась достаточно убедительной и эффективной.

Было объявлено, что Уриэль епископа Адальберта, "огонь Божий", не был архангелом, упомянутым во второй Книге Ездры; не был он также и знаменитым персонажем, столь часто упоминаемым в магических книгах Моисея -- особенно в 6-ой и 7-ой. Византиец Михаил Гликас говорил, что сферой или планетой первоначального Уриэля было солнце. Как же тогда это возвышенное существо, -- друг и компаньон Адама и Евы до их падения, и, позднее, приятель Сифа и Еноха, как это известно всем набожным христианам, -- как мог он когда-либо протянуть руку помощи колдуну? Никогда и никоим образом! Сама эта идея была абсурдной.

Таким образом, Уриэль, столь почитаемый отцами церкви, остался таким же неприступным и непорочным, как и всегда. Это был *дьявол* с тем же самым именем -- скрытый дьявол, следует думать, поскольку он нигде больше не упоминался -- тот, кто должен был нести ответственность за черную магию епископа Адальберта. Этот "дурной" Уриэль, как это настойчиво пытался внушить некий украшенный тонзурой адвокат, связан с неким важным словом оккультной природы, используемым и известным лишь масонам

высшей ступени. Однако, не зная самого этого "слова", защитник оказался совершенно неспособным доказать свою версию.

Такое обеление характерных черт этого архангела было, конечно, необходимым в связи с тем особым поклонением, которое ему оказывали. Святой Амвросий избрал Уриэля своим покровителем и воздавал ему почти божественные почести.*^{<1>} Опять-таки, знаменитый отец Гасталди, доминиканский монах, писатель и инквизитор, доказал в своей любопытной работе "Об ангелах" (*De Angelis*), что церковный культ "семи духов" является *законным* и был таковым во все времена; и что он был необходим для моральной поддержки и веры детей (римской) церкви. Короче говоря, что тот, кто стал бы отрицать этих богов, был бы столь же дурным, как любой "язычник", который не делал этого.

Хотя епископ Адальберт и был осужден и повешен, у него было огромное число сторонников в Германии, которые не только защищали и поддерживали самого колдуна, но также и опозоренного архангела. Таким образом, имя Уриэль было оставлено в католических требниках, и "трон" лишь находился "под подозрением". В согласии со своей излюбленной политикой, церковь объявила, что "блаженный Уриэль" не имеет ничего общего с "проклятым Уриэлем" каббалистов, и все осталось без изменений.

Для того, чтобы показать ту огромную свободу действий, которую допускает эта оговорка, следует лишь напомнить оккультные учения о небесных воинствах. Миры бытия начинаются духовным огнем (или солнцем) и семью его "огнями", или лучами. Эти "сыны света", называемые "составными", -- потому что, аллегорически говоря, они принадлежат и к небесам, и к земле, и одновременно существуют и там, и там, -- легко могли послужить для церкви предлогом, чтобы обосновать своего *двойного* Уриэля. Более того, все девы, дхиан коганы, боги и архангелы являются идентичными и изменяют свою форму, имя и местонахождение *ad libitum* [по своему усмотрению]. Как небесные боги сабеев стали каббалистическими и талмудическими ангелами у евреев, со своими неизменными эзотерическими именами, так же они целиком и полностью перешли в христианскую церковь в качестве архангелов, лишь повышенные в своей должности.

Их имена представляют собой их "таинственные" титулы. Они поистине столь таинственны, что сами римские католики не уверены в них, и церковь, озабоченная тем, чтобы скрыть их простое происхождение, десятки раз изменяло и искажало их. Это признается благочестивым де Мирвилем:

Говорить с точностью и определенностью, как нам того бы хотелось, о чем-то связанном с их (ангелов) именами и атрибутами -- это нелегкая задача... Ибо если один сказал, что эти духи суть *семеро помощников*, которые окружают трон Агнца и образуют семь его *рогов*; что знаменитый семисвечник храма является их символом... если мы показали, что они фигурируют в Откровении как *семь звезд* в руке Спасителя, или ангелов, освобождающих *семь бедствий*, -- то мы лишь еще раз установили одну из такого рода неполных истин, к которым нам следует относиться с большой осторожностью". ("О духах перед их падением".)

Автор высказал здесь великую правду. Хотя он сказал бы еще большую правду, если бы он добавил, что *никакая истина* по какому бы то ни было *вопросу* никогда не была полностью установлена церковью. Иначе, что бы случилось с этой тайной, столь необходимой для поддержания авторитета непостижимых догм о святой "невесте"?

Эти "духи" называются *primarii principes* [первичными принципами]. Но не объясняется, чем в действительности являются эти первые принципы. Этого не сделала церковь в

первом веке христианской эры; и в этом вопросе она знает о них не больше, чем это известно ее набожным мирским сыновьям. Она утратила тайну.

Де Мирвиль рассказывает нам, что этот вопрос, имеющий отношение к точному присвоению имен этим ангелам, -- "вызвал противоречия, которые продолжались в течение столетий. До сего дня *эти семь имен являются тайной*.

И все же они находятся в некоторых требниках и в секретных документах Ватикана, вместе с астрологическими именами, известными многим. Но так как каббалисты, и среди прочих епископ Адальберт, использовали некоторые из них, то церковь не признает эти титулы, хотя она и поклоняется таким созданиям. Принятыми как правило именами являются: *Микаэль*, "*quis ut Deus*", "подобный Богу"; ГАБРИЭЛЬ, "сила (или мощь) Бога"; РАФАЭЛЬ, "божественное достоинство"; УРИЭЛЬ, "Божий свет и огонь"; СКАЛТИЭЛЬ, "речь Бога"; ЙЕГУДИЭЛЬ, "слава Бога", и БАРАХИЭЛЬ, "блаженство Бога". Эта "семерка" является *абсолютно каноничной*, но это не есть подлинные таинственные имена -- магические ПОТЕНЦИИ. И даже среди этих "заменителей", как было только что показано, Уриэль был очень сильно скомпрометирован, а три последних из вышеперечисленных были объявлены "подозрительными". Тем не менее, хотя и безымянным, им продолжали поклоняться. И было бы неправильно сказать, что никакого следа этих трех имен -- столь "подозрительных" -- нельзя обнаружить нигде в Библии, ибо они упоминаются в некоторых древних еврейских свитках. Одно из них называется в Главе XVI Книги Бытия -- ангел, который явился Агари; и все три явились как "Господь" (Элохим) Аврааму в долине Мамре, как "три человека", которые объявили Сарре о рождении Исаака (Бытие, XVIII). Более того, "Йегудиэль" был в точности назван в Главе XXIII Книги Исхода, как ангел, в котором было "имя" (*слава* в оригинале) Бога (см. стих 21). Благодаря своим "божественным атрибутам", благодаря которым и были образованы их имена, эти архангелы могут быть посредством несложного эзотерического метода превращения отождествлены с великими богами халдеев и даже с семью ману и семью риши в Индии.*<2> Они суть *семь сабейских богов*, и *семь седалищ (тронов)* и добродетелей каббалистов; и они же стали у католиков "семью глазами Господа" и "семью *тронами*", вместо "седалищ".

И каббалисты, и язычники должны быть польщены видом того, как их девы и риши стали "полномочными представителями" христианского Бога. А теперь мы можем продолжить наше повествование.

После злоключений с епископом Адальбертом и вплоть до XV века имена лишь первых трех из семи архангелов сохраняли в полной мере свою славу и святость. Остальные четыре оставались проклятыми -- *как имена*.

Тот, кто бывал когда-либо в Риме, должен был посетить привилегированный храм семи духов, специально выстроенный для них Микеланджело: знаменитая церковь известна как "Св. Мария ангелов". Ее история любопытна, но очень мало известна публике, которая часто посещает ее. Однако, она заслуживает того, чтобы написать об этом.

В 1460 году в Риме появился великий "святой", называемый Амадеусом. Он был дворянином из Лузитании, и уже в Португалии он стал знаменит своими пророческими и приносящими благо видениями.*<3> Во время одного из них у него было откровение. Семь архангелов явились святому, столь любимому папой, что Сикст IV действительно позволил ему построить францисканский монастырь на месте Св. Петра в *Монторио*. И, появившись перед ним, они открыли ему свои подлинные *bona fide* ["По доброй вере"] мистические имена. Они сказали, что имена, используемые церковью, были

заменителями. Так оно и было, и "ангелы" сказали правду. Их дело к Амадеусу заключалось в довольно скромном притязании. Они требовали, чтобы их законно признали под их легитимными родовыми именами, чтобы им оказывали публичное поклонение и чтобы у них был их собственный храм. Тогда церковь со своей великой мудростью сразу же отвергла эти имена, так как они были именами халдейских богов, и заменила их астрологическими *прозвищами*. Это и не могло быть сделано, так как "они были именами демонов", -- объясняет Барониус. Но таковы были "заменители" в Халдее до того, как они были изменены для целей еврейской англелогии. И если они были *именами демонов*, -- уместно задает вопрос де Мирвиль, -- "то почему же они даются христианам и римским католикам при крещении"? И на самом деле, если последние четыре из перечисленных имен являются именами демонов, то таковыми же должны быть и имена Михаила, Гавриила и Рафаила.

Но "святые" гости были достойной парой церкви в своем упрямстве. В тот же самый час, когда у Амадеуса в Риме было его видение, в Палермо, на Сицилии, произошло другое чудо. Таинственным образом нарисованное изображение семи духов было столь же таинственно выкопано из земли из-под руин одной древней часовни. *Те же самые семь таинственных имен*, которые были в тот час открыты Амадеусу, были также обнаружены на рисунке, где они были *написаны* "под портретом каждого ангела",*⁴ -- говорит хроникер.

Какие бы чувства не испытывали в наш век неверия по этому поводу великие и ученые руководители различных психических и телепатических обществ, но папа Сикст IV был глубоко поражен этим *совпадением*. Он верил в Амадеуса столь же безоговорочно, как м-р Бруденель верит в абиссинского пророка, "господина Паулуса".*⁵ Но это никоим образом не было всего лишь "совпадением", случившимся в этот день. Святая римская и апостольская церковь была построена на подобных чудесах, и продолжает и сегодня стоять на них, как на скале Истины; ибо Бог всегда посылал ей *своевременные чудеса*.*⁶ Таким образом, когда в тот же самый день было также *открыто* в Пизе древнее пророчество, написанное на очень архаической латыни, и связанное и с находкой на Сицилии, и с откровением, -- это произвело глубочайшее потрясение среди верующих людей. Смотрите, пророчество предвещало *возрождение* культа "планетарного ангела" в этот период. А также, что во время правления папы Клемента VII будет воздвигнут собор св. Франциска Паолского на месте маленькой разрушенной часовни. "Это событие случилось, как и было предсказано", -- хвастается де Мирвиль, забывая, что церковь на самом деле сама выполнила это предсказание, следуя распоряжению, в нем содержащемуся. Но все же оно и по сей день именуется "пророчеством".

Но лишь в XVI веке церковь наконец согласилась уступить в некоторых вопросах требованиям своих "знатных" небесных просителей.

Хотя в то время вряд ли в Италии была хотя одна церковь или часовня, в которой бы не находилась копия *таинственного* изображения в виде рисунка или мозаики, и на самом деле в 1516 году был воздвигнут и отделан прекрасный "храм семи духов" недалеко от разрушенной часовни в Палермо, -- и все же "ангелы" не были удовлетворены. Говоря словами летописца -- "блаженные духи не были довольны одной лишь Сицилией и тайными молитвами. Они хотели всеобщего поклонения и того, чтобы их всенародно признал весь католический мир".

По всей видимости, небесные обитатели так же не совсем свободны от амбиций и тщеславия нашего материального плана! Поэтому амбициозные "ректоры" задумали получить то, чего они захотели.

Другой пророк, Антонио Дука (в анналах римской церкви), был назначен священником в этот "храм семи духов" в Палермо. Примерно в то же самое время он начал видеть такие же блаженные видения, как и Амадеус. Архангелы снова убеждали через него папу признать их и установить регулярное и всеобщее поклонение их *собственным именам*, точно также, как это было перед скандалом с епископом Адальбертом. Они настаивали на том, чтобы был построен специальный храм *для них одних*, и они хотели, чтобы он был на древнем месте знаменитых *терм* Диоклетиана. Согласно традиции, на возведение этих *терм* были осуждены 40000 христиан и 10000 мучеников, которым помогали в этой работе такие знаменитые "святые", как Марцелл и Тресо. Однако, с тех пор, как утверждается в булле LV папы Пия IV, "это логово остается прибежищем для наиболее нечестивых обычаев и демонических (магических?) ритуалов".

Но, как это следует из различных документов, все пошло вовсе не так гладко, как того хотелось бы "блаженным духам", и для бедного Дука наступили тяжелые времена. Невзирая на сильную протекцию семьи Колонна, которая использовала все свое влияние на папу Павла III, и на личную просьбу Маргариты Австрийской, дочери Карла V, "семь ангелов" не могли быть удовлетворены по тем же самым таинственным (а для нас прекрасно известным) причинам, хотя они и были умиловлены и прославлены различными другими способами. Однако, за десять лет до того, а именно в 1551 году, папа Юлий III повелел произвести предварительное очищение *терм*, и была построена первая церковь, носящая имя "св. Марии ангелов". Но "священные троны", чувствуя недовольство по отношению к ним, начали войну, в ходе которой этот храм был разграблен и разрушен, как если бы они были вместо благословенных архангелов злобными каббалистическими *привидениями*.

После этого они продолжали являться пророкам и святым, с еще большей частотой, чем до того, и даже еще более громко и настоятельно требовать особого места для поклонения. Они *требовали* восстановления на том же самом месте (на месте *терм*) храма, который назывался бы "Церковью семи ангелов".

Но здесь возникли те же самые трудности, что и раньше. Для пап было бы смертельно произнести первоначальные названия демонических имен, то есть, языческих богов, и ввести их в церковную службу. "Таинственные имена" семи ангелов не могли быть показаны открыто. Совершенно верно, что когда было обнаружено древнее "таинственное" изображение с семью именами на нем, эти имена широко использовались в церковной службе. Но в период Ренессанса папа Клемент XI приказал подготовить специальный отчет о том, как они расположены на этом изображении. Эта деликатная миссия была возложена на знаменитого астронома той эпохи, иезуита Джозефа Бианчини. Результат, к которому привело это расследование, был столь же неожиданным, сколь и фатальным для тех, кто поклонялся семи сабейским богам; папа, хоть и распорядился сохранить это изображение, приказал *тщательно стереть* семь имен ангелов. И "хотя эти имена являются традиционными", и "не имеют ничего общего", и "сильно отличаются от имен, использовавшихся Адальбертом" (магом-епископом из Магдебурга), как хитроумно добавляет летописец, все же даже одно их упоминание было запрещено святой римской церковью.

Так обстояли дела с 1527 до 1561 года; священник пытался удовлетворить приказание своих *семерых* "руководителей",-- церковь боялась принять даже халдейские заменители "таинственных имен", так как они были чересчур "осквернены магическими практиками". Однако, нам не говорят, почему таинственные имена, которые всегда были куда менее известны, чем их заменители, не должны были быть оглашены, если священные "троны" пользовались хотя бы малейшим доверием. Но, оно должно было быть на самом деле

весьма "небольшим", поскольку можно увидеть, что "семь архангелов" требуют своего восстановления в правах в течение тридцати четырех лет и положительно отказываются называться какими бы то ни было иными именами, а церковь все же остается глухой к их желаниям. Оккультисты не скрывают причины, по которой они отказываются использовать их: *они являются опасно магическими*. Но почему должна бояться их церковь? Разве не говорили апостолы и, прежде всего, Петр, что "все то, что вы свяжете на земле, будет связано на небесах", и разве им не была дана власть надо всеми демонами, известными и неизвестными? И тем не менее, некоторые из таинственных имен могут быть все же обнаружены вместе с их заменителями в старых католических требниках, напечатанных в 1563 г. Один из них хранится в библиотеке Барберини, и запрещенные подлинными сабейские имена зловеще мелькают в нем то тут, то там.

"Боги" в очередной раз потеряли терпение. Действуя поистине в духе Иеговы со своими "упрямыми" почитателями, они наслали бедствие. Ужасная эпидемия *наваждения* и *умопомрачения* вспыхнула в 1553 году, "когда весь Рим был одержим дьяволом", -- говорит де Мирвиль (не объясняя, попало ли в это число и духовенство). Тогда осуществилось единственное желание Дука. Семь его вдохновителей были призваны их собственными именами, и "эпидемия прекратилась, как по волшебству, и священные создания", -- добавляет летописец, -- "еще раз доказывают при помощи божественных сил, которыми они обладают, что они не имеют ничего общего с демонами, которые имеют те же самые имена", -- то есть, с халдейскими богами.*<7>

"Тогда в Ватикан был вызван со всей поспешностью папой Павлом IV Микеланджело". Его величественный план был принят, и началось строительство прежней церкви. Ее создание продолжалось более трех лет. В архивах этого ныне прославленного сооружения можно прочитать, что: "невозможно рассказать о тех чудесах, которые случились за этот период, так как это было *одно непрерывное чудо на протяжении всех трех лет*". Папа Павел IV в присутствии всех своих кардиналов приказал, чтобы семь имен были восстановлены в том виде, как они были первоначально написаны на изображении и запечатлены на его огромной копии, которая и поныне увенчивает верх алтаря.

Величественный храм был освящен во имя семи ангелов в 1561 году. Цель этих духов была достигнута; тремя годами позже, почти одновременно, Микеланджело и Антонио Дука скончались. В них больше не было необходимости.

Дука был первым человеком, похороненным в этой церкви, борьбе за возведение которой он отдал лучшие годы своей жизни и которую он в конце концов приобрел для своих небесных покровителей. На его могиле выгравировано краткое изложение всех откровений, полученных им, а также список молитв и заклинаний, епитимий и постов, применяемых как средство для обретения "священных" откровений и привлечения более частых гостей от "семерки". В ризнице, за небольшую плату, можно увидеть перечни некоторых из феноменов "непрерывного чуда на протяжении всех трех лет", а также документы, свидетельствующие о них. Отчет о "чудесах" носит *imprimatur* [одобрение] папы и нескольких кардиналов, но ему все же не хватает такого же -- от Общества психических исследований. "Семеро ангелов" должны очень сильно нуждаться в последнем, так как без него их триумф никогда не будет полным. Мы надеемся, что исследователи привидений пошлют в ближайшее время своего "гонца" в Рим, и тогда "священные создания" могут обнаружить в Кембридже -- нового Дука.

Но что же стало с "таинственными именами", которые употреблялись с такой осторожностью, и каковы же новые имена? Прежде всего произошло замещение имени Йегудиэль одним из каббалистических имен. Ровно через сто лет все семь имен внезапно

исчезли по распоряжению кардинала Альбиция. В старой и почитаемой церкви "Санта Мария делла Пьета" на пьядца Колонна, до сих пор можно увидеть "таинственное" изображение семи архангелов, но их имена были стерты и эти места закрашены. *Sic transit gloria* [так проходит слава]. То немного, что осталось после этого от "семерки" в мессах и вечерних службах, было еще раз исключено из требников, несмотря на то, что "они совершенно отличны" от тех "планетарных духов", которые помогали епископу Адальберту. Но как "ряса не делает в действительности из человека монаха", так и перемена имен не может воспрепятствовать их обладателям быть теми же самыми, какими они были до того. Им все еще поклоняются, и это все, что хочет доказать моя статья.

Будет ли кто-нибудь отрицать это? Если да, то в этом случае я должна напомнить читателям, что совсем недавно, в 1825 году, один испанский вельможа при поддержке архиепископа Палермо сделал попытку склонить папу Льва XII к одновременному восстановлению *этой службы и этих имен*. Папа разрешил церковную службу, *но отказался разрешить употребление старых имен*.*<8>

"Эта служба, усовершенствованная и расширенная по распоряжению папы Павла IV, записи о которой существуют до нашего времени в Ватикане и Минерве, оставалась в силе в течение всего понтификата Льва X". Иезуиты были обрадованы больше всех восстановлением старого культа ввиду той огромной помощи, которую они от него получали, так как он обеспечивал успех их прозелитических целей на Филиппинских островах. Папа Пий V допустил ту же самую "божественную службу" в Испанию, говоря в своей булле, что "что нельзя перестараться в восхвалении *этих семерых ректоров* мира, которых *символизируют СЕМЬ ПЛАНЕТ*", и что ... "это служит утешением и благим предзнаменованием для сего века, что по милости Божией, культ *семи пылающих светил* и *этих семи звезд*, был воссоздан во всем своем великолепии в христианской республике".*<9>

Тот же самый "святой папа позволил, кроме того, монахиням *Matritensis* "Скорбящей Богородицы" установить *fete* [праздник] *ЙЕГУДИЭЛЯ*, покровителя их монастыря". Мы не имеем информации, заменено ли это имя сегодня на другое, менее языческое -- или же так ничего и не было сделано.

В 1832 году то же самое требование в виде петиции о распространении культа "семи божественных духов" было повторено, получив в этот раз одобрение *восемидесяти семи епископов* и тысяч чиновников с именами, известными в католической церкви. И снова, в 1858 году, кардинал Патрицци и король Фердинанд II от имени *всех граждан Италии* повторил их петицию; и, наконец, еще раз -- в 1862 году. Таким образом, церковные службы во славу семи "духов-звезд" ни разу не отменялись с 1825 года. До сих пор они сохраняют законную силу в Палермо, в Испании, и даже в Риме в церквях "Св. Марии ангелов" и "*Gesu*" [иезуитов] -- хотя и полностью прекращены во всех других местах; и все это "из-за *ереси* Адальберта",-- предпочитают говорить де Мирвиль и все защитники культа звезды-ангела. На самом деле, не существует никакой иной причины для этого, кроме той, что уже была раскрыта. Даже семь заменителей, особенно четыре последних, были слишком явно связаны с черной магией и астрологией.

Писатели типа де Мирвиля пребывают в отчаянии. Не осмеливаясь порицать церковь, они изливают свой гнев и ярость на древних алхимиков и розенкрейцеров. Тем не менее, они шумно требуют восстановления публичного поклонения; и внушительные ассоциации, созданные с 1862 года в Италии, Баварии, Испании и в других местах для восстановления культа семи духов *во всей его полноте* и во всей католической Европе, дает надежду на то, что через несколько лет семеро индийских риши, ныне счастливо проживающих в

созвездия Большой Медведицы, станут по милости и по воле некоего непогрешимого понтифика Рима законными и славными покровителями христианства.

Но почему бы и нет, если [св.] Георгий и в наши дни является "святым покровителем не только святой Руси, протестантской Германии и прекрасной Венеции, но также и веселой Англии, чьи солдаты", -- говорит У. М. Брейтуэйт,*¹⁰ -- "своей кровью защитили бы его престиж". И, конечно, наши "семь богов" не могут быть хуже, чем был в своей жизни этот мошенник Георгий из Каппадокии!

Поэтому, с мужеством истинных верующих, христианские защитники семи звезд-ангелов не отрицают ничего, или, во всяком случае, хранят молчание, когда бы их не обвиняли в поклонении халдейским или иным богам. Они даже признают их идентичность и гордо принимают обвинение в астролатрии (звездопоклонничестве). Такое обвинение много раз высказывалось французскими академиками в адрес их ныне покойного лидера, маркиза де Мирвиля, и вот что он пишет им в ответ:

Нас обвиняют в том, что мы принимаем звезды за ангелов. Это обвинение приобретает столь широкую известность, что мы вынуждены дать на нее весьма серьезный ответ. Невозможно, чтобы мы попытались скрыть это, не утратив искренности и мужества, поскольку эта *так называемая ошибка* непрерывно повторяется как в Писаниях, так и в нашей теологии. Мы будем исследовать ... это мнение, до сих пор столь общепризнанное, а ныне -- дискредитированное, которое правильно относит к нашим СЕМИ ГЛАВНЫМ ДУХАМ управление -- не семью известными планетами, но семью ГЛАВНЫМИ планетами*¹¹ -- которые представляют собой совершенно другие объекты.*¹²

И автор торопится сослаться на авторитет Бабини, астронома, который попытался доказать в талантливой статье в "Revue des Deux Mondes" (май, 1885), что в действительности кроме земли мы имеем лишь СЕМЬ больших планет.

"Семь главных планет" -- это другое допущение для принятия чисто оккультного учения. Согласно эзотерической доктрине, каждая планета по своему составу является *септенарием*, подобно человеку, в отношении своих принципов. Эта, так сказать, *видимая планета является физическим телом* небесного существа, *атма* или дух которого -- это ангел, или риши, или дхиан-коган, или дева, или что-либо еще, как бы мы его не назвали. Эта вера, как это увидит оккультист (см. в "Эзотерическом буддизме" о строении планет), является совершенно оккультной. Это учение Тайной Доктрины -- *минус* элемент идолопоклонничества -- в его чистом виде. Однако то, как ему учат в церкви и ее ритуалах, и особенно, как его *практикуют*, -- это чистейшей воды ЗВЕЗДОПОКЛОННИЧЕСТВО.

В данном случае нет никакой необходимости показывать разницу между учением, или теорией, и практикой в римско-католической церкви. Слава "иезуит" и "иезуитизм" проникли повсюду, и дух истины давным-давно исчез из римской церкви (если он вообще когда-либо был поблизости от нее). На это протестантская церковь, которая полна столь братским духом и любовью к своей сестре-церкви, скажет -- *Аминь*. А сектант, чье сердце наполнено как любовью к Иисусу, так и ненавистью к ритуализму и его отцу, папизму, -- рассмеется.

В редакторской статье "Times" за 7 ноября 1866 года выдвигается "Ужасное обвинение" против протестантов, в котором говорится:

Под влиянием епископата все исследования, связанные с теологией, пришли в запустение, и до сих пор английские библейские критики являются предметом насмешек иностранных ученых. Какую бы работу теолога, который по всей видимости является деканом или епископом, мы не взяли, мы обнаружим, что в ней вовсе не серьезный ученый показывает результаты *непредвзятого исследования*, а просто адвокат, который, как мы это чувствуем, начал свою работу с изначальной установкой *доказать, что черное является белым* для пользы своей собственной традиционной системы.

Если протестанты не признают семерых ангелов", и, отрицая поклонение им, стыдятся и боятся их имен, как это делают и католики, то с другой стороны они виновны в "иезуитизме" иного рода, не менее дурного свойства. Ибо, хотя они и исповедуют веру в Писания как в *Откровение*, данное Богом, ни одна фраза в котором не может быть изменена под угрозой вечного проклятия, они все же дрожат и съеживаются от страха перед открытиями науки, и пытаются потворствовать своему главному противнику. Геология, антропология, этнология и астрономия -- это для них то же, что и Уриэль, Скалтиэль, Йегудиель и Барахиель для римско-католической церкви. Это все равно, что число шесть для одних, и пол-дюжины для других. И поскольку ни та, ни другая религия не будут воздерживаться от того, чтобы предавать анафеме, клеветать и преследовать магию, оккультизм, и даже теософию, то было бы совершенно справедливо и оправданно, если бы изучающие сакральную науку древности наконец дали бы им свой ответ, и продолжали бы бесстрашно говорить истину прямо в лицо им обоим. MAGNA EST VERITAS ET PREVALEBIT*^{<13>}

"Люцифер", июль 1888 г.

---

*^{<1>}"De Fide ad gratiam", книга III.

*^{<2>} Тот, кому что-либо известно о Пуранах и об их аллегориях, знает, что риши в них, так же как и ману, являются сынами бога, Брахмы, и сами суть боги; что они стали людьми и затем, как саптариши, превратились в звезды и созвездия. Наконец, что сперва их было 7, затем 10, затем 14 и в конце концов 21. Оккультный смысл этого очевиден.

*^{<3>} Он умер в Риме в 1482 году.

*^{<4>} "Des Esprits, etc." де Мирвиля.

*^{<5>} "Господин Паулус" -- это не в меньшей степени удивительное создание довольно путаной и очень однобокой фантазии м-ра Уолтера Безанта.

*^{<6>} *En passant* [между прочим] -- может быть сделано одно замечание и предложен к обсуждению вопрос:

"Чудеса", совершенные в лоне материнской церкви, -- начиная с апостольских времен и до церковных чудес в Лурде, -- если они и не более замечательны, чем те, которые приписываются "господину Паулусу", то в любом случае они более широко доступны, а следовательно, более пагубны по своему воздействию на человеческий разум. Либо оба эти класса чудес являются возможными, либо же оба они происходят в результате обмана или *опасных гипнотических и магнетических сил, которыми обладают* некоторые люди. М-р У. Безант, очевидно, пытается внушить своим читателям, что его роман был написан в интересах той части общества, которую столь легко одурачить другим. И если это так, то почему бы тогда не проследить все такие феномены *до их первичного и изначального*

источника, то есть -- до веры в возможность сверхъестественных происшествий, вызванной слепой верой в библейские ЧУДЕСА и в их продолжение в церкви? Никакой абиссинский пророк, как и никакой оккультист, никогда не предъявлял таких требований к чудесам и к божественной помощи -- или не ожидал никаких денег Петра -- как "невеста Христова", римская церковь. Почему же тогда наш автор, если он столь сильно озабочен тем, как уберечь миллионы европейцев от заблуждения, и столь страстно желает выявить применяемые пагубные средства, -- почему же он не пытается сначала разрушить величайший обман, прежде чем затрагивать какие-то *меньшие* трюки и хитрости? Пусть он сперва объяснит британской публике превращение воды в вино и воскресение Лазаря при помощи гипотез о том, что это был наполовину *гипноз*, наполовину *фокусничество* и наполовину *мошенничество*. Ибо, если одна группа чудес может быть объяснена слепой верой и месмеризмом, то почему же не другая? Или может быть потому, что с библейскими чудесами, в которые верит каждый протестант и католик (вместе с божественными чудесами в Лурде, которые последний превращает в выгодную сделку), не может с такой же легкостью обращаться автор, который желает остаться *популярным*, -- как с чудесами "оккультных философов" и спиритуальных медиумов? Поистине, никакого мужества и никакого бесстрашного пренебрежения возможными последствиями не требуется для того, чтобы осудить беспомощного и сегодня весьма запуганного профессионального медиума. Но все такие качества и пылкая любовь к истине в купле-продаже совершенно необходимы тому, кто отправится в самое логово миссис Гранди. Для этого те, кто клеветает на "эзотерических буддистов", слишком благоразумны и хитры. Они лишь ищут дешевой популярности вместе с безбожниками и материалистами. Да, они уверены, что никакой профессиональный медиум никогда не осмелится назвать их в лицо бессовестными клеветниками, и не захочет получить от них компенсацию до тех пор, пока им угрожает закон против хиромантии. Что же касается "эзотерического буддиста" или "оккультного философа", то для них есть все же меньше опасностей с этой стороны. Презрение последних ко всем предполагаемым клеветникам абсолютно, и требуется нечто большее, чем грубые обвинения романиста, чтобы помешать им. И почему же должны они чувствовать себя раздраженными? Поскольку они не являются профессиональными медиумами, и не извлекают выгоды при помощи пенсов св. Петра, то даже наиболее злобные клеветнические измышления могут вызвать у них лишь смех. Однако, м-р Уолтер Безант высказал в своем романе великую истину, настоящую жемчужину предвидения, поднятую им со дна моря: "оккультный философ" не собирается "держат свой свет под спудом".

*<7> Но они еще раньше доказали свою *силу*, начав войну, разрушив церковь и наслав эпидемию; и все это не выглядит поистине *ангельским* -- в глазах оккультиста.

*<8> Эта цитата взята из сочинения маркиза де Мирвиля "Pneumatologie des Esprits", том 2, стр. 388. Поскольку никогда не было более яростного паписта и ультрамонтана, чем он, то его свидетельства вряд ли могут вызвать какое-либо подозрение. Он, по всей видимости, гордится этим идолопоклонничеством и громко требует его *публичного* и всеобщего восстановления.

*<9> Там же, стр. 358 и далее.

*<10> "Св. Георгий для веселой Англии" У. М. Брейтуэйта, "Masonic Monthly", N 2.

*<11> Эти "главные планеты" являются *таинственными планетами* языческих посвященных, но были искажены догмой и вмешательством духовенства.

*<12> "Pneumatologie des Esprits", Том 2. "Memoire adresse aux Academies", стр. 359 и далее.

*<13> Велика истина, и она восторжествует.-- *Лат.*
